

ЕЛЕНА ИОСИФОВНА ХОТЯНОВИЧ

О НЕКОТОРЫХ ТЕНДЕНЦИЯХ РАЗВИТИЯ НАУЧНОГО СТИЛЯ В РУССКОМ И БЕЛОРУССКОМ ЯЗЫКАХ

В условиях научно-технической революции необычайно возрастает социальная роль науки и ее воздействие на все сферы общественной жизни, в том числе на функционирование, развитие и взаимодействие языков. Массовость в исследовательской работе, обилие открытий, увеличение общего объема научных публикаций (так наз. «информационный взрыв» и связанный с ним «терминологический» взрыв), международный обмен научными знаниями, ведущий к интернационализации терминологии, влияют на язык в целом и вызывают функциональные сдвиги в научном стиле речи. В связи с этим исследования в области языка научно-технической литературы становятся особенно актуальными.

Широко развернувшаяся переводческая работа и усиление межъязыковых связей требуют проведения сопоставительных исследований в области стиля научной речи близкородственных языков. Такого рода исследования уже ведутся на материале русского и украинского языков. Издана «Сопоставительная стилистика русского и украинского языков» (Киев, 1980).

Сопоставительное изучение близкородственных языков позволяет определить общие закономерности в развитии родственных языков в условиях теснейших языковых контактов и специфику каждого из них, выявить конкретные формы и способы взаимодействия и, возможно, сближения, решить многие вопросы перевода (а связь сопоставительной стилистики с теорией перевода несомненна), определить абстрактную конструктивно-стилевую ориентацию в использовании языковых средств в конкретной функционально-содержательной сфере общения.

Перед украинским и белорусским языкознанием стоят общие проблемы и задачи, но это не освобождает исследователей от необходимости сопоставительного изучения стилистических систем как русского и украинского, так и русского и белорусского языков. Причем особую значимость имеют такие исследования для белорусского языка, поскольку в настоящее время в белорусском языкознании остаются еще малоизученными вопросы выбора речевых средств в научном, деловом и других стилях.

Задача сопоставительного изучения стилистических систем и средств близкородственных языков в принципе не отличается от общей задачи

сопоставительного изучения близкородственных языков¹ и может быть сформулирована как выяснение, с одной стороны, их стилистической общности, а с другой — стилистических различий, отражающих национально-самобытные черты выразительных средств в пределах данного функционального стиля².

В обширной лингвистической литературе немало высказываний общего характера о близости научного стиля различных языков. У исследователей восточнославянских языков еще больше оснований подчеркивать эту близость, поскольку к характерным чертам, присущим научному стилю в любом языке (обобщенности, объективности, подчеркнутой логичности и последовательности изложения, смысловой точности, скрытой эмоциональности и т. д.) присоединяются здесь факторы общности происхождения и развития сходных черт в результате контактирования, а значит, тождества или близости языкового выражения функциональных категорий на всех уровнях языковой системы. Впрочем, общность происхождения и языковые контакты не всегда предполагают типологическое сходство, что свидетельствует о внутренней сложности названных факторов.

Русско-белорусские языковые контакты характеризовались различной направленностью на разных исторических этапах. «В XVI—XVII вв. явно преобладало украинско-белорусское воздействие на русский литературный язык»³. Об этом свидетельствуют и факты проникновения лексических элементов типа *администратор*, *апелляция*, *апробация*, *аренда* в русский язык из старобелорусского (точнее, из других языков через старобелорусский)⁴. Позже в силу определенных исторических (социально-экономических, политических и культурных) обстоятельств функции белорусского языка сузились. Последняя старобелорусская книга из известных сейчас древних памятников датируется 1722 годом⁵. Основными формами сохранения, внутреннего и функционального развития белорусского языка на длительное время становятся белорусские диалекты, устное народное творчество.

Такой разрыв письменных традиций привел к тому, что при формировании в белорусском языке научного стиля (а белорусский научный

¹ Типология сходств и различий близкородственных языков. — Кишинев, 1976, с. 4—8; Ткаченко О. Б. Проблемы сопоставительно-исторического изучения славянских языков. — ВЯ, 1981, № 1, с. 48—59.

² Булахов М. Г. Основные вопросы сопоставительной стилистики русского и белорусского языков. — Минск, 1979, с. 3.

³ Филли Ф. П. Истоки и судьбы русского литературного языка. — М., 1981, с. 171.

⁴ См.: Булыка А. Н. Даўнія запазычаныя беларускай мовы. — Мінск, 1972, с. 19, 26, 28—29; Пивторак Г. П. Русско-белорусские языковые контакты на разных исторических этапах. — В кн.: Русский язык в его связях с украинским и другими славянскими языками: Тез. докл. и сообщ. Симферополь, 1973, с. 245—249.

⁵ Жураўскі А. І. Гісторыя беларускай літаратурнай мовы. — Мінск, 1967, т. 1, с. 356.

стиль в близком к современному состоянию начинает складываться в конце XIX—начале XX в.) заметную роль сыграла ориентация на русский язык, особенно при формировании белорусской терминологии — наиболее существенной группы лексики в составе научного стиля. Эта ориентация была связана с влиянием высокоразвитой русской науки, а также с той большой помощью в организации исследований и подготовке научных кадров после Великой Октябрьской социалистической революции, которую оказали нашей республике Академия наук СССР и другие научные центры страны. Напр., для работы в Белорусском государственном университете им. В. И. Ленина были приглашены ученые из Москвы, Петрограда, Киева, Смоленска. Не последнюю роль сыграла и та собственно лингвистическая причина, что русский язык представлял собой язык с уже сложившейся системой структурно-функциональных стилей и мог в некоторой степени служить образцом для белорусского языка.

Генетическая близость русского и белорусского языков, а также влияние русского языка на формирование функциональных стилей белорусского привели к относительной общности лексического состава научного стиля в этих языках, которая проявляется в наличии общего корневого фонда, существовании значительного пласта интернационализмов и прямых заимствований из русского языка в белорусский. Эта общность имеет тенденцию к углублению и в связи с сознательно формулируемым принципом минимальных расхождений в соответствующих терминах между литературными языками народов СССР. Однако принцип минимальных расхождений между русской и белорусской как терминологической, так и общенаучной лексикой не всегда находит применение. В русском языке в функциональном стиле научной литературы часто отдается предпочтение общенаучным словам иностранного происхождения, напр.: *аппроксимировать* (вм. *выражать приблизительно*), *имплицитный* (вм. *подразумеваемый*), *репрезентировать* (вм. *представлять*), *сакральный* и т. д. В белорусском языке такое направление реализуется в меньшей степени, так как здесь при формировании стиля научного изложения проявилась одна из противоречивых тенденций: с одной стороны, освоить основной фонд интернациональной лексики, а с другой — «использовать, насколько это возможно, лексические ресурсы живого народного языка»⁶.

Некоторые особенности образования терминов можно отметить даже при сопоставлении отдельных русско-белорусских терминологических параллелей. Так, в соответствии с русскими терминами *млекопитающие*, *питающая (силовая) сеть*, *питающее напряжение*, *схема питания* в белорусском находим *млекакормячыя*, *жывячая сетка*, *сілкуючае напружанне*, *схема сілкавання*. От слова *питать*, имеющего книжную окраску,

⁶ Красней В. П. Белорусская филологическая терминология начала XX века: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. — Минск, 1969, с. 14.

образованы все русские термины. В белорусском языке наблюдается дифференциация в образовании терминов в зависимости от оттенков значения производящего слова: *питать* — бел. 1. *карміць* (млекокормячий); 2. биол. физ. *жывіць* (живячая сетка); 3. *сілкаваць* (доставлять материал для работы — *сілкуючае напружанне*).

К появлению новых белорусских терминов вело использование многочисленных структурных типов калькирования в соответствии с моделями русского языка, напр.: *мировоззрение* — *светапогляд*, *облучение* — *абпраменьванне*, *отвлеченность* — *адцягненасць*. Калькирование способствовало проявлению словообразовательных возможностей белорусского языка, вело к изменению продуктивности того или иного словообразовательного типа и развитию морфемного состава белорусского языка. С другой стороны, достаточно последовательно реализовались собственные возможности терминообразования в белорусском языке, напр.: *адзіноч-налікавыя, множналікавыя назоўнікі* — «*singularia tantum*» и «*pluralia tantum*»; очень удачные белорусские термины *адцэнтрабежная, дацэнт-рабежная сіла* — *центробежная, центростремительная сила*.

В связи с проблемой культуры научной речи естественно встает вопрос о синонимии и вариантности в области терминологии. Если «в период становления какой-либо отрасли знания отсутствие однозначного соответствия между терминами и обозначаемыми ими понятиями является отражением непрерывно действующего процесса номинации и представляется неизбежным»⁷, то для современного состояния русского и белорусского языков такое явление свидетельствует о нерешенности проблем по упорядочению и стандартизации терминов. Напр., со значением «колебание» в белорусском научном стиле функционируют два термина: *ваганне* и *хістанне* (напр.: *сума... схільна да хістання; цеплавыя ваганні атамаў*). И хотя Комиссией по научной и технической терминологии при Главной редакции Белорусской Советской Энциклопедии рекомендовано употребление термина *ваганне* (поскольку слово *хістанне* имеет еще и эмоционально окрашенное значение «шатание»), в научных статьях встречаются оба термина, что связано с экстралингвистическими причинами, прежде всего, с существованием русско-белорусского научного двуязычия и стремлением носителей белорусского языка пользоваться русским в данной сфере общения⁸. Отсюда наличие и активного, и пассивного двуязычия у научно-технической интеллигенции. В результате многие

⁷ Андреев Р. А. Вариантность компонентов составных наименований в современном французском языке. — В кн.: Научный симпозиум «Семиотические проблемы языков науки, терминологии и информатики». М., 1971, с. 534.

⁸ «Чем в большей степени подвергнута интернационализации та или иная сфера языкового общения, тем в большей степени реализована тенденция перехода носителей языка от национального языка к языку международного общения» (Міхневіч А. Я. Функцыі мовы і маўлення і праблемы беларуска-рускага двухмоўя. — В кн.: Пытанні білінгвізму і ўзаімадзеяння моў. Мінск, 1982, с. 75).

статьи пишутся на русском языке, а затем переводятся на белорусский не без помощи словаря.

Русскому термину *скорость* также соответствуют два белорусских слова: *скорасць* и *хуткасць*, напр.: *касмічная скорасць*, *лінейная скорасць крышталізацыі* — *касмічная хуткасць*, *хуткасць рэакцыі*. Но здесь при выборе термина сказывается воздействие русского языка таким образом, что частотность употребления терминов, тождественных русским (*скорасць*), становится выше, чем их синонимов (*хуткасць*). К тому же белорусское слово *хуткасць* имеет и значение «быстрота», напр.: *хутка-рослыя пароды*, *хуткія малекулы*, что также способствует закреплению термина *скорасць* «скорость» в научных текстах.

Если же отказать в праве на существование терминам-синонимам и вариантам, то как решить вопрос о тенденции к разнообразию на уровне речи в научном стиле? По-видимому, существование вариантов, которые при частично различающихся составах тождественны друг другу с точки зрения стилистических и синтаксических функций, допустимо, если при варьировании не нарушается смысловая точность научного текста, напр.: *агародніцтва* — *гародніцтва*, *лесааднаўленне* — *лесаўзнаўленне*.

Сопоставительное изучение научного стиля русского и белорусского языков на лексическом уровне позволит определить степень терминологизированности научных текстов в русском и белорусском языках, стилистическую маркированность языковых единиц, выявить роль метафоры и других средств образности в научных текстах сопоставляемых языков, рассмотреть, как отражаются национальные особенности языка на интернациональных пластах лексики. Разные условия и время формирования научного стиля в русском и белорусском языках привели к своеобразному соотношению языковых средств этого стиля, к более четкому и строгому выделению научного стиля в русском языке по сравнению с белорусским и реализации противоречивых тенденций в развитии научного стиля белорусского языка.